

Мари Мишель

Денежный мешок

16+

Мари Мишель

Денежный мешок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мишель М.

Денежный мешок / М. Мишель — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Бедный студент Максим искренне помечтал, чтобы у него было много денег и вдруг его мечта сбылась. Ему перепал денежный мешок. А с помощью денег меняется не только его жизнь, но и жизнь города, где работают все на расчетливого и злого босса, Фараончика, умело выстроившего долговые отношения почти со всем городом. Макс влюбляется в прекрасную танцовщицу и планирует освободить её от финансового рабства.

Мари Мишель

Денежный мешок

1

В некотором царстве, в некотором государстве, а точнее в обычном небольшом городишке «N» приключилась вот такая невероятная история:

В обетованный город пришла тончайшая, сладчайшая, дразнящая весна.

«Сегодня такая чудесная погода. Надену-ка я любимую юбку и блузку. Ага, а колготки?» – прехорошенькая Настя задумалась о колготках. «У этих стрелка поехала, а черные сюда не пойдут».

– Макс! Макс – о чем ты там сидишь, думаешь? Дай мне денег на колготки! – озабоченным голосом обратилась она к Макс, устремив на него вопросительный взгляд голубых глаз.

Макс очнулся от своих глубоких нерадостных мыслей. В руках он держал красную долговую квитанцию по квартплате, с пометкой «Срочно оплатите!»

– А... что? Что ты спрашиваешь? Деньги? – пошарил он с потухшим настроением по своим пустым карманам. В брюках нету, в кармане рубашки проездной на десять поездок. – Настена, так я вчера последние потратил, тебе на цветы, – опомнился Макс, с серьезно-бледным выражением лица.

– Ну вот. Лучше бы вместо цветов купил бы мне колготки, – не скрывала Настя своего разочарования. – А так придется идти в джинсах, – жалобно прогудела она. – Мне, честно говоря, это все уже порядком надоело, Макс! Ты слышишь меня? Сколько живем, у тебя никогда не бывает денег! Я вот соберусь и уйду от тебя! – пригрозила она так, будто у Макса тут же заведутся «мани» в нужном количестве.

Макс испуганно опешил, и его светлый небритый пушок зашевелился под губой:

– Зачем ты так сразу? У меня скоро зарплата, я тебе десять колготок куплю! – уверил он ее, храня предельное спокойствие.

Ха-ха, – надменно засмеялась Настя, – какая зарплата? – Вот эти копейки, которые ты зарабатываешь, сидя в своем туалете! Нам дома и поесть нечего бывает! Сижу тут с тобой голодная и холодная. Если бы не моя мама, которая нас подкармливает, мы бы давно умерли с голоду. Ты же нищий студент, что с тебя взять?!

Макс промолчал понуро. Он не знал, что ей ответить. «Деньги, деньги... Вечные деньги, вечная нехватка этих денег!»

Пока он сидел, переваривая Настин монолог о том, что все плохо, клацнула входная дверь. Дневной свет бился в окно, обрамляя лучом надежды неуверенное лицо Макса; он вздрогнул.

«Что ж..., ему тоже пора собираться – в институт, на третью пару, а потом на работу, в привокзальный туалет».

2

Весенний апрель теплым хмелем томился на солнце. Первоцветом распустились зеленые листочки, вспыхнули свежие побеги. И небо молодое в нежно-голубом очертании без единой тучки растянулось до самого горизонта.

В институтской аудитории полупусто перед лекцией. Студенты медленно подтягивались на курс – по технической безопасности оборудования. Они будущие «специалисты по эксплуатации». А уж разного оборудования на их долю хватит.

Макс без настроения зашел в класс, занимая себе место повыше. Тут же к нему, откуда ни возьмись, подсел Стас, (можно сказать, друбан), – молодой, инициативный, приятной внешности парень, с каштановыми в разлет волосами:

– Привет, Макс! Ты чего такой загруженный? Давай в клуб рванем? – предложил он услужливо. – Меня приглашают, а я тебя приглашаю. Местечко отличное, туда просто так не попасть! – бахвалился он приторно, моргая лукавыми глазами.

– Здорово, Стас! Мне сегодня на работу, – апатично ответил Макс, с безнадежным взглядом.

– Ну так после работы!

– Не получится, – пожал Макс плечами, – ночная смена. – С десяти до десяти.

– С тобой каши не сваришь. Пора тебе бросать свою работу! Чего там ловить? – беззаботно высказался стильно одетый Стас, не ведая о проблемах в целом.

– Во всяком случае график удобный. Хоть какая-то подработка! – лениво оправдался Максим, подмечая как быстро набилась аудитория студентами.

– А завтра? – напирал на него Стас, не отставая. – Как раз суббота. Компашка что надо! – искрилось его лицо ободряюще ярко.

Макс помялся, пуская задумчивость, смиренно уступая: – завтра, можно, но только с Настей!

– С Настей, конечно, – заверил его Стас на веселой ноте. – Ну, дружище, оторвемся! Подъеду за тобой, – осекся он, исправляясь, легонько стукнув Максима по плечу, – то есть за вами.

В аудитории появился невысокий преподаватель. Мужчина лет сорока с важным умным взглядом. Поверх солидного костюмчика выбивался желто-яркий галстук. Он поздоровался со студентами бархатистым баритоном, услышав в ответ протяжное и гулкое:

– Здравствуйте!

– Что-то вас опять сегодня так мало пришло! – он взял со стола чистый листок бумаги и передал его сидящему с краю:

– Запишитесь каждый, и не вздумайте приписывать. Я и в лицо вас всех отлично знаю, – покашлял преподаватель, награждая студентов беззлобным взглядом. – Имейте в виду, что следующий год у вас выпускной, сдача дипломной работы. Кто сегодня не явился на занятие, я не допущу до диплома, – пригрозил он. Возвращаясь к лекции:

– Ну а теперь приступим и разберем, для чего предназначен технический паспорт оборудования, и рассмотрим содержание его подпунктов. Вы как специалисты просто обязаны в этом разбираться. Итак – технический паспорт предназначен для подтверждения безопасности оборудования и других устройств.

– Вот не повезло сегодня кому-то, – прошептал Стас, пододвинувшись поближе к Максиму.

– Да он каждый раз так говорит и не замечает за собой, – напомнил ему Макс, конспектируя в тетради. Он на каждой лекции старательно записывал все предметы, на которые получалось ходить, а вся группа потом просила у него дать списать.

Преподаватель диктовал:

– Каждое оборудование проходит обязательную сертификацию. Все пункты регулируются ГОСТом и, согласно нормативам, технический паспорт включает в себя несколько разделов...

Рассказывал он подробно про технический паспорт, про его особенности, а в конце дал задание подготовить конспект на эту тему.

После лекции студенты тихонечко выдохнули, покинув аудиторию:

– Ух, скуотища то какая!

– Серьезный мужик этот Савелий Семеныч, – поделился Стас с модельной внешностью мнением о преподавателе. – А через полчаса у нас экономика. Может, да ну ее, прогуляем?

Макс ничего не ответил. Он был вне настроения. Насупился, как грозная бронетехника, скрепив перед собой руки.

– Зыбулин... Макс, – окликнул его важный женский голос. – Тебя вызывают в бухгалтерию, – оповестила его библиотекарь, красиво прибранная женщина, вызывающая к себе неподдельное уважение. – И когда ты мне книгу принесешь? Год уже жду.

Макс невинно схватился за голову:

– Людмила Львовна, вот точно принесу на следующей неделе, – поклялся Максим. Он обыскался этой книги, да так и не нашел, куда она затерялась.

– Последний срок тебе даю, – сжалилась Людмила Львовна и четко раскачиваясь бедрами, пошла по своим делам.

– А тебя зачем в бухгалтерию вызывают? – переспросил Стас, любопытничая, заправляя отросшую челку.

– Не знаю, может, напутали чего, – отмахнулся Макс, натянуто улыбаясь.

– Тогда пойдем, выпьем кофе, я угощаю, – предложил щедрый в меру Стас.

Максим не посмел отказаться, который еще чего-нибудь и поел бы.

3

Найдя время, Максим Зыбулин заскочил в бухгалтерию, отводя свой карий стыдливый взгляд мимо бухгалтера, Натальи Павловны, которая внушительно зрела на него огромными увеличенными через очки глазами:

– У тебя не оплачен первый семестр, а уже второй подходит к концу. Ты что добиваешься, Максим, чтобы тебя отчислили и загребли в армию?

– Обещаю оплатить! – строевым голосом ответил Макс, вытянувшись перед строгой женщиной по струнке.

– Даю тебе последнюю отсрочку – три дня. Во вторник, как хочешь, принесешь платежку! – немилосердна была бухгалтер, следуя математическому порядку.

– Да-да, обещаю, обязательно оплачу! Извините – спасибо, – благодарственно раскланялся Максим, попятившись к выходу.

«Вот так дела... И где же ему взять денег? Там заплатить надо, тут заплатить надо...» – туго соображал он, что же ему делать. «Как же хочется жить и всегда иметь в избытке денежную валюту, жить в роскоши и достатке», – помечтал Максим и в обреченно – подавленном состоянии поплелся на экономику.

Кое-как досидев до конца занятий, когда день превратился в грустный пятничный вечер, Макс не спеша направился до работы пешком. Погода утопала в проснувшейся весенней красоте. Воздух прозрачный, теплый и ласковый ветер навеивал внутреннее радостное возбуждение, и влюбленные парочки, держащиеся за руки, то и дело попадались ему навстречу.

А у них с Настей отношения в последнее время не ладились. Еще до встречи с ней он скопил денег на учебу, но так и не свершил задуманного, промотав беспечно скопленную сумму на новый год вместе с Настеной. Девушка не работала, предпочитала ничего не делать, спать до обеда, а потом отправляться гулять с подружками.

Одна из таких подружек жила этажом ниже, она-то и познакомила его с Настей. Так и получилось, что Настя сама заселилась к нему в квартиру, когда узнала, что он живет один. Лишь денег, что он зарабатывал, на двоих им не хватало, и у него появились задолженности.

Деньги... деньги... Нескончаемый вопрос: где их взять? И в голову ему ничего толкового не приходило. Может, кредит? Но он работает неофициально. Да и за три дня найти такую сумму невозможно. Просить у мамы, которая жила в деревне, ему было постыдно. Впустить квартирантов? А куда они сами с Настей денутся, если квартира состоит из одной комнаты и кухни? Он, конечно, мог бы потесниться и перебраться пожить на кухне, но тогда он точно потеряет Настю.

В начало одиннадцатого он появился не на бог весь, какой, но все же работе..., привокзальном туалете, где он работал по ночам.

До двух часов ночи наблюдалась народная интенсивность. По билетам проходили бесплатно, провожающие и встречающие оплачивали отдельно. К двум часам ночи наступала долгожданная тишина и длилась до начала пятого. За это время можно было спокойно вздремнуть пару часиков. И уже с половины пятого снова начинали прибывать поезда и хождение народа возобновлялось.

– Максим, ну наконец-то! – обрадовалась ему Тамара Георгиевна, женщина пенсионного возраста, при этом бодрая и активная, с потухшей потемневшей кожей и заметными частыми морщинками. – Мне уж пора бежать домой, а ты меня задерживаешь! – голос ее оттенялся природным завораживающим акцентом. – Скажу тебе сразу, пока не забыла – сегодня поднялся тариф до двадцати пяти рублей. Деньги не держи, прячь их в сейф. В десять придет начальство. Не забудь в каждой кабинке проверять наличие туалетной бумаги! – закончила она свои наставления опрометью упаковываясь, домой.

– А про зарплату что-нибудь известно, когда дадут? – спросил Максим с мольбой в голосе, но с напущенной радостью в глазах.

– У начальника спросишь утром – и мне заодно скажешь. Ладно, голубчик. Ты все понял? Вот ключ от сейфа, – спешила сдать свою смену мудрая наставница.

– Не переживайте. Все понял, – заверил ее Максим, надевая на свою крепкую шею ключ на веревке.

Тамара Георгиевна застопорилась, суетливо перебирая полиэтиленовые пакеты, которые она вечно носила с собой.

«Очки. Очки...» – вспоминала она, запыхтев, куда же подевала свои очки, так что ей пришлось обратно выложить на стол целую кипу целлофана. Покопавшись в этой куче, она переполошившаяся, покрасневшая, вспотевшая, все-таки нашла свои очки в одной из авосек и, фасуя обратно пакеты, облегченно вздохнула, улыбнулась беззвучно и, помахав Максу на прощание, поспешила домой, а молодой сменщик заступил на пост, приняв ночное дежурство.

4

Работенка в целом была нетяжелая, правда ночные смены проходили по-разному, порой приносящие неожиданные сюрпризы. Больше всего Максима раздражали подвыпившие мужики, шедшие на таран, сносившие турникет и, залетев в первую же свободную кабинку с мощным, но уже начисто сбитым прицелом, хлестали куда придется. И если невозмутимый Макс брался разяснить таким про культуру посещения уборной, то сильно рисковал навлечь на себя задиристый кулак. А так как тревожная кнопка давным-давно перестала работать, приходилось Максу нередко самому разбираться, проявляя сноровку, терпение и красноречие.

Интенсивное движение стало сходить на-нет, и Максим воспользовавшись перерывом, достал книгу, чтобы немного почитать и убить время. Он зачитался и не заметил, как задремал, прикрыв свое лицо книжонкой. Тишину нарушал его мелодичный храп:

«– Хххххrrrrrrppppшшшш. Хххххrrrrrrrrppppшшшш».

«– Хи-хи», – раздалось где-то рядом. «Хи-хи-хи».

В установившейся тишине внезапно поднялся ветер и гулко засвистел по пустым комнаткам туалета, а в помещении как будто похолодало. Дверцы кабинок заиграли и в разной степени сами по себе сильно захлопали, громко ударяясь о косяк, они закрывались и снова распахивались.

Максим в ужасе содрогнулся и открыл глаза. «Что... что происходит?»

Над ним застыло плутовское лицо какой-то бабуся с озорными круглыми дьявольски-черными глазами, непрерывно дышащая на него запахом лука. И заметив, как он ее испугался, она смачно заржала, оскалив пожелтевшие старческие зубы, и шустро метнулась в мужское отделение.

– Куда же вы?! Вам налево! – среагировал Макс и, зайдя в мужской туалет, встал как вкопанный чувствуя леденящий ужас. В сортире воцарилась предостерегающая мертвецкая тишина, лампы под потолком нервически мигали.

На цыпочках, как профессиональный балерун, Максим непринужденно двинулся вдоль кабинок; на лбу проступили капли холодного пота. Почти в самом углу он заметил торчащую за пределами дверцы, раскинувшуюся на полу седовласую толстую косу, с синим бантиком на конце.

«Ого, какие длинные волосы», – подумал Макс, в лихорадочной тряске, аккуратно постукавшись в кабинку костяшками сжатого кулака:

– Эй, барышня, женский туалет с другой стороны.

«Барышня» захохотала, и ее коса медленно заскользила змейкой по полу, полностью подбираясь к кабинке и вскоре исчезая с поля зрения. Барышня еще несколько раз похихикала. И вдруг ни с того, ни сего тяжело заохала:

«– Ой... ой... ой...»

– Что с вами, сударыня? Вам плохо? – поинтересовался Макс, с побелевшим лицом мумии, испугавшись не на шутку.

– Ой, еще как. Помогите! – призвала она его стонущим, но молодым голосом.

– А – а – а... как помочь то? – спросил он, еле выдавливая звуки пересохшим горлом.

– Протяни мне свою ладонь, милоч!

Максимка послушался и протер свою вспотевшую ладонь об брюки, медленно направил трясущуюся от страха руку, просовывая ее снизу под дверцей.

«Барышня» загоготала и смачно сплюнула ему на ладонь.

– Ну зачем же вы плюетесь! – смущенно отдернул Макс свою руку и отдернул кисть, чтобы скинуть плевок на пол. – Вы лучше бы мне денег дали! – выкрикнул он с горяча.

Девушка засмеялась, почесала левой рукой правую ладонь и громко проговорила на одной ноте:

«– БУДЕТ ИСПОЛНЕНО!»

После этого кабинка затряслась, заискрилась, взорвалась, задымилась, и на пол сверху с грохотом свалилось что-то тяжелое. Вверх, к потолку, устремился черный прожженный дымок.

– Ну и дела! – схватился Максим за голову и обескуражено присел на корточки, немея от страха. «Меня теперь с работы уволят, за погром», – подумал он.

– Барышня, вы там живы? Что вы с собою сделали? – поинтересовался он осторожно.

Но из кабинки ему никто не отвечал. «Господи, неужели она себя взорвала?» – предположил шокированный Максим, надрывая на себе волосы и, потянувшись к дверной ручке, приготовившись увидеть бездыханное тело. Дверца беспрепятственно поддалась и открылась налегке. Внутри никого не было. И ни следов взрыва, ни крови, ни бабушки с косой.

– Как!!! Куда она делась?! – бессмысленными глазами, он тупо глядел в пустую кабину. – Может, мне все это снится? – сам у себя спросил Максим, потерял он себя за щеки.

Оглядевшись, он вперся в кабинку. Возле унитаза стояла красная инкассаторская сумка. «Сама куда-то делась, а мешок-то забыла!» И без всякой мысли Макс протянул руку к мешку поднимая его. «Ого, тяжелый!» Рука у Макса провисла, пришлось ухватиться посильнее. «Кирпичи что ли с собой носит?» – недоумевал он и вышел из кабинки, вынося оттуда неподъемную мешковину.

Из коридора донесся бабусин смех.

– Эй, постойте дамочка, вы свою ношу забыли! – бросил Максим инкассаторскую сумку, с трагичным лицом, выскочив галопом к лестнице:

У турникета он увидел седовласую монокромную бабушку в длинном сером платье из льна, под цвет седой косы. Она обернулась с ехидной улыбочкой, и посмотрев на Макса в упор, резанула его сверкнув зловеще правым глазом. Загоготала не по-человечески, дернула себя за

косу и с хлопком испарилась, лопнула, будто мыльный пузырь. И вновь наступила тишина – мирная, исчезли скованность и страх.

«Ведьма что ль какая?» – предположил отчаянный Макс, и с испуганно-заинтересованной гримасой вернулся обратно к мешку, который, в отличие, от бабушки, никуда не испарился.

На красной банковской сумке красовалась надпись: «Максиму»

Напрягая с усилием свои жилистые руки, он отнес баул к рабочему столу. «Это чья-то шуточка?» – удивился Макс про надпись «Максиму...»

Со стороны входа слышались шаги. Макс быстро ухватился за клад, который, вроде бы, предназначался ему, и припрятал, задвигая подальше под стол.

К нему подошел полный мужчина средних лет с заспанными, отекавшими глазами:

– Сколько? – пробасил он.

Макс молча показал рукой на табличку. Мужчина, порывшись в карманах, достал мелочь. Отсчитав нужную сумму, плюхнул на блюдце мелочь, вяло зашагав в мужское отделение. Утро пробуждалось, возобновлялся поток, потянулись пассажиры.

Максим нашел пакет, видимо, один из тех, что посеяла Тамара Георгиевна, развернул его и втиснул туда таинственный мешок, чтобы, не привлекать никакого чужого внимания, и утром спокойненько отнести этот подарочек домой.

5

В десять утра нагрянул начальник, Константин, который являлся под начальником у своих начальников. Он был одет в кожаные штаны и косуху с медными заклепками.

– Выручку сдавай, – обратился он к Максиму грубовато.

Максим потянулся к веревке, снимая ключ со своей шеи. Из железного сейфа он достал перетянутую резинкой пачку купюр и прозрачный пакет с мелочью. Выручка за два дня. Расчетливым движением Константин спрятал деньги в черный рюкзак.

– Когда зарплату дадут? – с потаенной надеждой поинтересовался Макс.

– Точно не сегодня. Возможно, завтра, послезавтра... или никогда.

«Очень смешно», – подумал Макс, а вслух сказал:

– Ясно, – не показывая виду, что огорчился. «У него ведь полный голяк. Даже проездной закончился».

– Этой ночью к тебе никто не приходил? – наклонился Константин поближе, пытливо взглянув на Макса.

– Нет! А что? – насторожился Максим, отнекиваясь, стараясь часто не моргать.

– Может слышал про Фараончика? Наш город – его пирамида. Финансовые ссуды, раздел городского имущества, перехват прав. Добрался он и до вокзала. Неизвестно, чем дело закончится, – характерно замолчал Константин, одернув себя, чтобы не сболтать лишнее.

Максим мельком взглянул на «под начальника у своих начальников» красно-воспаленными, задумчивыми глазами. Про Фараончика он слышит впервые, но выпалил уверенно:

– Знаю, слышал.

– Ну будь и, держи язык за зубами! – попрощался с ним брутально в косухе и, ничего более не добавляя, вихрем рванул к выходу.

«Не нравится мне это все», – подумал Макс, успевая обслуживать посетителей, – «надо искать себе другую работу, ибо еще немного и зубы на полку положу».

На него, после Константина, налетела запыхавшаяся Тамара Георгиевна раскрасневшаяся, налитая жизнью: – Максимка, ну как ты? Бумагу поменял? Зарплату дали? – Видела я сейчас Константина, ишь голубь какой, рванул на своем «мопед».

Максим, поздоровавшись со сменщицей передал ей точь-в-точь, ответ Константина: – Точно не сегодня. Возможно, завтра, послезавтра... или никогда.

– Ага, шутник – голубь! – не понравился ей такой расклад, улыбнувшись натянуто.

– Ну, я пошел. Вот ключ, – сдал Мак свой пост и, взяв пакет с припрятанным внутри мешком, направился к выходу.

– А в пакете-то что? – с несмущенным любопытством поинтересовалась пенсионерка. Максим быстро нашелся, что ответить:

– Так там учебники, мне вчера подвезли. Необходимо срочно сдать их в библиотеку!

– Обязательно сдай, милоч. Что ж, иди. Завтра увидимся, сегодня у нас в ночь Ванек.

– Максим махнул ей рукой и поехал домой на перекладных.

Солнце припекало, жарило ослабшего Максима нестерпимо голодного, а птички подпевали, посмеивались над ним.

6

Истекал день к вечеру, а солнце скользило к западу густо мешая краски, импровизируя с отливами небесными. И звонко разошлись птицы, чувствуя прилив и гармонику хорошей предстоящей погоды.

В дверь кто-то позвонил и Настя, виляющей походкой пошла открывать.

– Это ты, Стас. Заходи. Макс спит, а я вещи собираю, – ровно звучал ее голос, с внешностью без изъяна, с пробудившейся завышенной самооценкой.

– А куда ты собралась? – легкой, подпрыгивающей походкой прошел он за ней, принесся на себе дорогой парфюм.

– Ухожу я от Макса. Мне надоела эта нищенская жизнь, – малословно пояснила она и с надменным лицом направилась обратно к шкафу, а рядом лежал розовый чемодан, в который она аккуратно складывала свои вещи.

– Макс! – окликнул его Стас.

– У, у...

– Макс! Просыпайся! Сколько можно спать? Восьмой час! – легонько хлопнул дружбан Макса за плечо.

Макс открыл глаза.

– Восьмой! Ничего себе! Я целый день сплю, – очнулся он ото сна, с валившимися глазами и помятым лицом от неудачно заломленной подушки.

– Именно! Иди умойся, чаю попей, – посоветовал ему Стас, добродушно.

Максим, соскочив с кровати, скрылся в умывальне. Настя почти закончила собирать вещи и что-то напевала с показным безразличием. Стас понаблюдал за ней, за ее несуетливыми движениями. Что-то сложила в дамскую сумочку, что-то в чемодан. Вышла в коридор, ударила ногой обо что-то тяжелое. Застонала:

«– А-а-а, как больно! Наложил тут своих кирпичей!» – воскликнула она, скривив нелепую гримасу и вернулась, держа в руках несколько пар обуви. Сложила в пакет, положила сверху на вещи и стала пытаться застегнуть чемодан.

– Давай помогу, – отзывчиво предложил, Стас, слабо улыбаясь. Свежевыбритый, холерный.

– Ну, давай, – приняла она его предложение, отстранившись.

Стас поднялся, подошел к чемодану, со всей мужской силой надавил на него и быстро прошелся бегунком по застежке.

– Большое спасибо, – вылетело из уст тоненькой Насти.

– Хочешь с нами? – решил просто так пригласить ее Стас, зная, что для нее нет билета. И не было изначально, ему даже было на руку, что она в эту минуту сваливает от Макса.

Девушка подняла бездумные глаза, прямо взглянула на Стаса и промолвила так, как будто он был во всем виноват:

– Уже поздно, меня ждут!

Поставив чемодан на колесики, Настена повесила сумочку через плечо и направилась в коридор, где столкнулась со свежо-умытым Максом, который перегородил ей проход.

– Ты куда с чемоданом? – спросил он встревоженно, бледнея помрачено.
– Чего смотришь? Ухожу! Дай мне пройти! – затрепыхалась она нетерпеливым огнем.
Максим, как будто не слышал, нежно взял ее за руку, затрепетал нетвердым голосом:
– Ну подожди уходить, давай обсудим. Обязательно придумаем, как улучшить нашу жизнь.

Настя, вражески прищурила кокетливые глаза и, со всей серьезностью объявила:

– Сам и думай, как тебе дальше жить, а я ухожу! И, грубо оттолкнув Макса, она подошла к двери, дернула ее на себя и выкатилась на лестничную площадку со всеми своими пожитками.

Стас закрыл за ней дверь, с милостивой улыбкой и, вернулся в комнату, где застал Макса, сидящего на диване, схватившего себя за голову.

– Да что ты из-за нее расстраиваешься? Наоборот, представь, как будто вы женаты и сначала было все хорошо, а потом стало все плохо, а вам и развод не нужен, разбежались быстро, – затрепался Стас, шутливой интонацией.

– Стас, не надо. Я сам все знаю, что хорошо и что плохо, – пресек его Макс, раскиснув от собственной злости на самого себя.

– Sorry, Макс! Но нас ждут в клубе! Отвлечешься, развеешься. Или ты хочешь сказать, что теперь никуда из-за нее не поедешь?

– Нет, поеду. Буду я еще расстраиваться, – собрался он с волей. – Что лучше надеть?

– Самое приличное, что есть. Брюки! Рубашку. Что ж еще, – проявлял Стас свои способности стилиста, выбирая из того – чего не было у Макса.

В гардеробе висели одни хорошие брюки. Их еще мама покупала Максиму на торжественные случаи, и одна белая рубашка. Остальная штанга усеялась пустыми от вещей крючковатыми плечиками, невзначай освобожденная бывшей девушкой Макса.

– Галстук есть? – спросил Стас, зажимая насыщенно красные губы оценивая внешность дружбана, – для солидности.

– Какой-то был, – скучаясь прозревал Максим.

«Какой-то» – это оказалась черная «селедка». Стас помог повязать другу галстук, а после окинул Макса решающим окончательным взглядом.

– Другое дело! Теперь точно впустят, – убедительно ляпнул он, и после этих слов ему кто-то стал названивать на телефон. Друзья интересовались, где же он и когда приедет. – Я предупреждал, что буду не один, – внятно ответил Стас, – с другом. – Скоро будем!

7

Ночное небо серебрило далекими межгалактическими звездами. Ветер чуть слышно шелестел лиственной игрой отражающейся от уличного фонаря и, воздух, пропитанный весенней темпераментностью, приятно обжигал горло легким дыханием. Все сильнее распевался соловей, вещая про начавшийся брачный период.

У модного клуба с ярко-мерцающей вывеской – «Птичий остров» толпился молодежь. Желаящих попасть внутрь было настолько много, что их не пугала цена на входной билет. Неразговорчивые охранники крепко соблюдали порядок и никого не впускали, заявляя, что без приглашительного начнут пропускать только после двух ночи, когда закончится шоу.

– Как же мы пройдем, если вход для VIP? – уточнил Макс, схожий своим монокромным костюмом за охрану.

– Сюрприз! – торжественно произнес Стас и достал откуда-то два приглашительных билета, – та-да! – Сегодня убойная программа. Сексуальный кордебалет под названием «Полибал».

– «Полибал?» Это что такое, – удивился Максим.

– Сейчас сам все увидишь своими глазами! – пообещал Стас, и они протиснулись ко входу сквозь плотную живую ширму.

Протянув два пригласительных, охрана беспрепятственно пропустила их внутрь, где в полутемном зале звучала негромкая музыка. Внутри было достаточно просторно. Мягкие полукруглые диванчики со столиками и, небольшая сцена, закрытая занавесом, как в театре, с выступающим подиум.

Молодые люди дошли до столика с номером десять, где уже расположились две девушки. Макс их не знал.

– Это Макс, мой друг, учимся вместе. Это Лина, моя девушка, Таня, – сразу всех представил Стас, располагаясь рядом с Линой. – И что вы тут уже пьете без нас? Одна бутылка шампанского на всех? Что так скромно? – подмигнул Стас голодно-трезвый.

– Ты видел, какие тут цены? – задала ему встречный вопрос Лина. – И дискотеки нет. А я хотела потанцевать!

– Зачем тебе дискотека? – в голосе Стаса послышалась возмущенность, – сейчас круче будет. – Начнут танцевать девчонки из «Полибала». В пригласительном же все написано.

– Да нужно мне еще читать всякие пригласительные, – надулась распрекрасная Лина, без всякого повода.

– Да будет тебе, Линочка. Куплю тебе пива! – примирительно-ласково обратился к своей девушке Стас, – пойдем Макс со мной!

У барной стойки засел ословелый народ, пьяно смеявшийся, с замасленными глазами.

– Пиво в бутылках есть? – почти криком обратился к бармену Стас.

– Есть! – трезвый, ловкий бармен перечислил скороговоркой все имеющиеся наименования.

– Давай последнее. Десять бутылок!

– Окей. Пять тысяч!

– Ага, отлично, – согласился Стас, со скользящей душой и, стал искать, где у него лежат деньги. Расплатившись, они взяли пиво, и вернулись к своему столику.

– Другое дело! – звонко обрадовались девчонки за столиком, у которых, как и у Макса, в карманах гулял ветер.

– Сейчас уж начнется, – указал Стас, качнув гладкой уложенной головой в сторону сцены.

– Так почему «Полибал»? – озадачился Макс, с горящими глазами.

Отхлебнув пива, гуляющий, расслабленный Стас посвятил своего дружбана вкратце:

– Поли – это моя одноклассница – и ее бал, девчонки, с которыми она танцует. Она и дала мне четыре билета. Вернула должок еще со школы.

– На что же вы спорили?

Стас гулко засмеялся, поблескивая белыми зубами:

– Я в школе на что только не спорил, – сквозь смех проговорил Стас. – Переспорить меня было трудно. Один раз мы с Полиной поспорили, придет ли учитель проводить контрольную или нет. Она за то, что придет, а я за то, что нет!

– И в итоге? – уточнил захмелевший Максим, не обращая внимания на девчонок.

– Не пришел, конечно! Я знал, где он живет, и залил ему замок клеем, – расплылся в улыбке Стас, хитростно. – А Полинка только сейчас мне вернула школьный должок -пригласительными.

– Полина, говоришь..., это ты меня позвал поглазеть на свою бывшую! – с ревностью подловила Лина своего парня, тут же обидевшись.

– Ну что ты, Линочка! Мы в школе просто друзьями были, – задушевым голосом оправдался он.

В этот момент торжественно поднялся занавес и на сцену вышел ведущий в черном смокинге и в цилиндре. Выждав паузу, дождавшись тишины, он объявил в микрофон:

– Добрый вечер, дамы и господа! Я представляю вам удивительно красивое эротическое шоу под названием «Полибал»! Встречайте наших прекрасных девушек! В зале раздались аплодисменты. Ведущий вежливым поклоном ушел со сцены.

Из приглушенной тьмы по однотонным декорациям хороводил точками прожекторный луч. Заиграла танцевальная диско-модная музыка, и на сцену вышли безукоризненные, похожие как одна на одну шесть танцовщиц; брюнетки в притягательных костюмах: обтягивающий полуоткрытый верх с коротенькой пышной юбкой, синхронно выполняющих одинаковые движения. Через несколько минут они расступились для фееричного выхода седьмой примы, красивой блондинки с выразительными глазами, в театральном платье с разрезом выше колена. Будоражающий, поражающий свет исходит от сцены. Девушки влюбляли в себя, искрили, околдовывали зрителей изящной красотой движений. Пластично изгибаясь, они парили в воздухе, плавно кружили гибким телом, волшебным жестами руками и, не переставая удивлять, умело погрузили зал в невероятный восторг.

Залипнув не моргающими глазами на сценическую площадку, Максим изумленно разомкнул челюсть, и глупая улыбка растянулась на его лице. С первых же минут выхода на подмостки ни с кем несравненная сияющая блондинка пылко пленила и забрала его сердце. Не помня себя от счастья, Макса явственно без каких-либо сомнений, твердо и безвозвратно прошибло насквозь: он и она – как одно целое! Осознавая себя в этот момент, он поблагодарил судьбу: «Спасибо тебе, господи, что Настя меня бросила!»

А на сцене происходил спектакль из семи танцев, из семи смешанных стилей и направлений. На протяжении всего выступления держался сумасшедший ритм. Макс лишь разобрал некоторые элементы такие как: акробатические-спортивные движения, балет, свободный стиль, а также уличные движения в суперэластичной импровизации. Он не успевал отследить, как локо Полина меняла костюм, но на Макса это произвело сильное впечатление. С каждым новым танцем, она все больше оголялась, демонстрируя свое идеальное тело, искусно вращаясь на пилоне. Но в самый последний, кульминационный момент она, распустив волосы, сорвала с себя то самое последнее, что можно было снять, оголив эротично грудь, прикрывая низ тонкой телесной полоской ткани, приведя публику в неистовство и бурные аплодисменты.

Раскрепощенный Макс, под воздействием алкоголя взорвался:

– Браво! – закричал он, во всю глотку, – Браво! – похлопывал он в ладоши.

Девчата отстраненно взглянули на него. У них и так не завязалось с настроением (и представление им не понравилось), да еще «этот» – разорался. Стас обещал им, что приведет друга для Тани, а друга не туда веет, и Стас отвернулся от них, сидят они, бедняжки, прескучные, им пиво им не лезет.

– Понравилась Примадонна Поли? – не удержался Стас спросить у охваченного любовной лихорадкой Макса, который так и забыл закрыть рот.

– Познакомь меня с ней! – востребовал Максим, с блестящими, бескорыстными глазами.

Стас повел бровью и смачно заржал, закатываясь на диване. Девочки, поглядывая на него, насупились, злясь, что вообще зря пришли, а ребята то и делают, что трещат о своем. Поуспокоившись, Стас выдал:

– Миллион давай, я тебя познакомлю. На кой ты ей, нищий-то, сдался! К ней знаешь, какие миллиардеры подкатывают!?

– Миллион за знакомство!?! – запылало лицо Макса, и жалкий растерянный взгляд растекался по лицу от близкой, но недостижимой мечты. «Был бы миллион – ему не жалко».

– А ты как хотел!?! – язвительно улыбнулся Стас. – Да дружище, ты мне и так миллион должен, просто за то, что я привел тебя сюда. Клуб-то Фараончик держит, слышал про такого? Он злыдень невероятный. У него девочки, без выходных напролет пашут, и каждая из них должна ему каких-нибудь денег, – втолковал он по-деловому.

Ведущий в черном смокинге с цилиндром в руках прошелся по залу, собирая чаевые для танцовщиц. Дошла очередь и до стола под номером десять. Протянул шляпу, он настойчиво задержал руку прямо под носом Максима, у которого давно «финансы забыли все слова романсов». Стас, выручая своего однокурсника, кинул в шляпу какую-то купюру, разрядив обстановку.

Включили дискотечную музыку. Молодые люди, за исключением Макса, отправились танцевать. А Максим, сердце которого наполнилось любовью, допивал свое пиво, грезя о Полине. К их столику принесли бутылку шампанского. Официантка сказала:

– Угощают десятый столик.

На место вернулся взмыленный Стас.

– Шампанское! Нас угощают. Я даже знаю кто.

Они вдвоем опробовали шампанское, следом откуда-то появилось пиво и, Стас, напрочь позабыв о Лине, полночи бряцал с Максом бутылкой пива до состояния зюзи: пока они совсем не перестали понимать и помнить, кто они и что они тут делают.

8

Утро несолнечное, стряхнувшее дремоту ночную, поднималось по небу, сквозь тучи дождевые, грозовые. Накапывало редкими каплями и, постучав залиvisto об крыши домов и подоконники, утолив землю пресной влагой, вспыхнуло солнце к обеду вновь яркими, ослепительными лучами.

«О Боже, как болит голова!» Разбитый Макс проснулся в два часа дня от головной боли, пытаясь вспомнить, каким образом он вернулся домой. Зажмурив глаза и замотав головой, он понял, что совсем ничего не помнит, кроме выступления лучезарной Поли, море шампанского и пива.

«Воды... Воды...» – шептал он нестерпимо. Воды ему никто не нес. Он через силу заставил себя подняться с кровати и поплелся на кухню. Напившись из-под крана, шатаясь от похмелья, он было зашагал обратно в сторону комнаты, но в коридоре зазвонил домашний телефон.

– Алло, – сухо проговорил он, подняв трубку, уставившись на себя в настенное зеркало.

– Сынок, Максим, здравствуй. Как ты там? – услышал он голос мамы.

– Привет, мама. В порядке я, – убедительно звучал голос Максима, разглядывая в коридоре свое опухшее лицо после пьянки. – Ты сама как?

– Я хорошо, сынок, но мне сегодня приснилась бабушка по отцовской линии. А она мне, как правило, всегда снится не к добру, – старалась мама донести до Максима смысл своего сна. – У нее при жизни, жуть – взгляд был глазливый и волосы до пола. И слухи ходили про нее по деревни, что ведьма она. Ты маленький был, не можешь ее помнить, но будь острожен! Прошу тебя, не лезь ни в какие передраги. В квартиру никого к себе не води, пожалуйста. А то я буду переживать... – замолчала мама, тяжело дыша в трубку.

– Хорошо, мама. Обещаю. Не переживай, – отвечал заспавшийся Максим, не чуя, про какую бабушку ему сейчас говорит мама.

– Ты хоть за квартиру платишь, сынок? Может, тебе денег выслать? Какую-никакую посылку могу собрать, – побеспокоилась мама на другом конце провода.

– Мама, не надо, у меня все нормально, за квартиру плачу, работаю. Денег хватает. Честно, – успокоил он маму, прямым уверенным голосом, почесав себя за макушку.

– Ладно. Ты приезжай, как учеба закончится. На денек-другой. Я так соскучилась по тебе, и тетя Надя передает привет.

– Спасибо. Ей тоже привет от меня.

– Ну пока, сыночек, – чуть ли не ревела мама от тоски на конце провода, но этого Макс не услышал.

– Пока, мама, – попрощался Максим, повесив трубку, и больно стукнулся об пакет ногой, притащенный с работы.

«Мешок», – пронеслось у него в голове.

Перетащив пакет в комнату, он освободил красный брезентовый баул, который осмотрел со всех сторон. Больше всего ему понравилась нарядная надпись «Максиму». «Только вот как его открыть, чтобы посмотреть, что внутри?»

Он принялся за дело. Железный язычок был словно припаян. Попытки отщелкнуть замок оказались напрасны. «Может, стоит попробовать разжать плоскогубцами металлическое основание или порезать ножницами ткань снизу?» Максим не поленился сходить на кухню за подручными средствами. Нашел нож и отвертку. Вернувшись, он с усилием принялся отгибать железный титановый язычок, но застежка была приделана намертво.

У Макса дернулась рука, поранив себе ладонь.

«– Ай!» – вырвалось у него, сморщив лицо.

Побросав инструменты, он облизал рану слюной. Нервно пнул ногой мешок, застонал от боли и, снова залег на кровать.

Повертевшись немного с боку на бок, он заснул. Проснулся уже тогда, когда понял, что есть, хочется ну просто нещадно. Который день он ходит голодный, пьет только всякого рода одни жидкости.

Желудок свело от боли. Он поднялся с кровати и зашуршал на кухню, к белому холодильнику, в котором пустые полки провозгласили свою независимость еде.

С потерянными видом, разбитый Макс плюхнулся безрадостно на кровать. «Какая-то абракадабра», – вымолвил он, – ну хоть бы сто рублей раздобыть! – не успел он это вымолвить, как мешок надулся, затрещал, словно банковский терминал, и отсчитав купюры, произнес – «дзинь», открылся и выплюнул сто рублей.

– Вот это да! – в диком шоке подскочил он к мешку. – Что это было сейчас? – раззявил Максим рот.

Рассматривая мешок, он вывернул его наизнанку и потряс в надежде, что к ткани не исключено могли прилипли еще какие-нибудь сто рублей. Но, изнутри он был абсолютно пустым. Молодой человек удрученно отбросил мешок. Банковский баул тут же принял свою первоначальную форму. Макс подобрал сто рублей. Покрутил их, просмотрел на просвет:

«– Вроде, настоящие!» – А что так мало? – обратился он к мешку, словно к собеседнику, чувствуя смятение. – Побольше не мог дать? – укорительно обиделся он, поводя рукой по небритому подбородку.

И снова подойдя к мешку, он несколько раз пнул его тапочкой.

– Ай! «Ну кирпичи в нем, никак не иначе! Как он тогда мог быть изнутри пустым?» – не сходились тут разрозненные мысли.

– Абракадабра! Сто рублей! – подсознательно нащупывал почву Максим, но баул лежал безмолвным камнем. – Сто рублей! – с яростной настойчивостью повторил Макс. В ответ ничего не происходило.

– Ну вот, – затух Макс, отягощенный безденежьем, и даже в его карих глазах погас последний огонек.

– Что же получается, несправедливость какая-то, этим мешком можно было воспользоваться только один раз?! – печально произнес он вслух. – Какой я дурак! Что же я сразу так мало попросил!

– Абракадабра какая-то, сто рублей – пачка сигарет? Эх, двести бы рублей, – только и успел причитать, как мешок разом затрещал, словно банковский терминал, отсчитал купюры, сделал «дзинь», открылся, и из него вылетели две бумажки по сто рублей.

– Класс! – смекнул приободренный Максим, и огонек в глазах вспыхнул с надеждой и лукавством. – Так это вот так работает?! – осенило его наконец. – Абракадабра, – триста рублей! – уверенно скомандовал Макс.

Мешок затрещал, словно банковский терминал, отсчитал купюры, сделал «дзинь», открылся, и из него вылетели три бумажки по сто рублей.

Максим повторил еще раз:

– Абракадабра, – триста рублей, – в ответ ничего.

– Абракадабра, – пятьсот рублей, – мешок игнорировал.

– Абракадабра, – четыреста рублей! – мешок моментально затрещал, отсчитал купюры, сделал «дзинь» и выбросил четыре бумажки по сто рублей.

– Фантастика! – воскликнул радостно Максим, – эврика! И в этот миг запетляли по комнате горячие солнечные лучи, подстегивая его к действиям:

– Жизнь прекрасна! Абракадабра, – пятьсот рублей! – мешок отсчитал пятьсот рублей.

– ... Шестьсот рублей! – пошел Макс по возрастающей. «... Семьсот рублей». Мешок отсчитал одну купюру по пятьсот и две по сто.

– ... Восемьсот. ... Девятьсот. ... Тысяча рублей! – ворвался в кураж молодой человек. «Банкомат» выдал купюру номиналом в одну тысячу рублей.

Восхищенный Макс подошел к домашнему телефону, набрал номер пиццерии. – Мне, пожалуйста, три пиццы: сырную, мясную и куриную и, шампанское!

– Спиртное не продаем, – ответили ему.

– Ясно. Тогда три пиццы, – и продиктовав адрес, он положил трубку. После этого он быстро натянул джинсы, футболку. Носки не нашел... «Дырявые и те куда-то провалились». Втиснув ноги в кеды, накинув на плечи ветровку, он мухой вылетел за шампанским.

В маленьком магазинчике толкался народ. «Кто за чем». Максим с молчаливым терпением ожидал, когда дойдет до него очередь.

– Вам что? – равнодушно спросила у него продавщица, в голубом колпаке.

– Бутылку шампанского и пачку сигарет, – объявил он, с напускной доброй улыбкой.

– Какое? – уточнила женщина в колпаке: есть сухое, полусладкое.

– Полусладкое, – поддакнул Макс.

Уставшая от повседневной тяжелой работы продавщица подошла к полке, сняла бутылку шампанского и поставила на прилавок, положила пачку сигарет.

– А лет вам сколько, паспорт есть? – взяли ее сомнения, глядя на наивного, неиспорченного молодого парня.

Максим достал из внутреннего кармана ветровки свой паспорт и развернул, показывая свое как два года совершеннолетие.

– С вас четыреста пятьдесят рублей!

Макс протянул ей тысячу. Продавщица бегло посмотрела на купюру и пробила чек.

– А что же вы деньги вы не проверили? – опешил Максим, воспротивившись простоте обслуживания. – Может, я вам фальшивую дал? – намекнул он, чтобы продавщица ее проверила.

– Настоящая. По опыту знаю. И не нужны мне тут ваши шуточки про печатные станки. Идите и не мешайте работать! – резко одернула она молодого человека, зажав раздражительно губы.

– А я настаиваю! – уперся Максим, задерживая всех, собирая толпу.

Продавщица осатанело зыркнула на молодого человека, и провела купюру Макса через детектор банкнот.

Максим улыбнулся, проследив во все глаза за этой процедурой и, схватив покупку, выскочил из магазина.

– Вам что? – спросила она у следующего, вычеркнув из памяти молодого человека.

9

Жизнь удалась! Макс за обе щеки уплетал пиццу, запивал шампанским. И, не переставая жевать, продолжал печатать деньги:

– Две тысячи восемьсот. Две тысячи девятьсот. Три тысячи! – Три тысячи сто, три тысячи двести, три тысячи триста...

Мешок отсчитывал, открывался и подбрасывал вверх названную сумму. По комнате, по всему полу, по предметам мебели рассыпались драгоценные бумажки. Максим без устали командовал, соблюдая последовательность. Деньги нужны были ему как воздух, чтобы заплатить долги за учебу, за квартиру. Купить потерянную библиотечную книгу и наконец-таки вернуть ее в институт. И много чего еще ему надо было купить. А главное, миллион за знакомство с Полиной, сердце которой он теперь надеялся завоевать.

Да, и еще, он вспомнил и позвонил Тамаре Георгиевне:

– Вы знаете, Тамара Георгиевна, я сильно заболел, – и Макс кашлянул в трубку. – доктор отправляет в санаторий, предписывает исключительно свежий воздух. Поэтому я уже никогда не выйду к вам на работу!

– А что с тобой, Максимочка? – недоуменно-сожалеюще звучал голос Тамары Георгиевны. – Нам зарплату дали! Может, ты подъедешь, хоть свою часть заберешь?

– Вы очень добрая, чуткая женщина, Тамара Георгиевна, – задушевым тоном сказал Макс, – но мне деньги больше не понадобятся, так что заберите мою зарплату себе.

– Что, совсем так безнадежно, молодой ведь еще?

– Совсем. Совсем. Прощайте, Тамара Георгиевна! – скорбно произнес он, желая уж закончить разговор.

– Выздоровливай, сынок, всего тебе хорошего!

– Спасибо вам. Буду стараться. Еще раз до свидания, Тамара Георгиевна, – и Максим сказочно улыбаясь прервал звонок. Глазки его блестели, щеки зарумянились, а вслед и осанка покорно выпрямилась.

После этого он с головокружительным настроением пошел делать мешку новые заказы.

– Четыре тысячи сто. Четыре тысячи двести.

Дойдя до десяти тысяч, он снова полетел за шампанским. Ветер перемен обласкал его по пути, радостно повиляла хвостом встретившаяся ему по дороге бездомная псина. И счастье выигралось в душе, внутреннее ликование выдавало легкая дерзкая улыбочка. Купив себе еще три бутылки шампанского, воды, фруктов, жвачки, средства от похмелья, он продолжил:

– Десять тысяч сто. Десять тысяч двести. Десять тысяч триста.

Мешок слету засыпал Максима деньгами, который развалившись с фужером шампанского прямо на полу, купался в купюрах.

Потом он пересел на диван, потом прилег на кровать, потом включил музыку, потанцевал, потом постоял у окна, полюбовался вечерним розовым безоблачным закатом, поприседал десять раз, поразмялся, залег на пол и смакуя шампанское, к пяти утра дошел до суммы пяти-сот тысяч, а после и не заметил, как заснул в груди денег.

10

Восходящие лучи заглядывали Максу в окно, еще непроснувшегося, не протрезвившегося, еще у которого бурлила по венам кровь, тяжело очищаясь после выпитого. Но с алкоголем было необходимо подвязать, чтобы не мешало ему решать сразу много дел.

Пробудившись, помятый, опухший Макс дал очередное задание мешку и скрылся в ванне. Долго отмачивался, намыливался, и вышел свеж и трезв, как утренняя роса.

Найдя немного резинок, он пересчитал и перевязать ими стопки денег. «Хрустящие, настоящие, новенькие денежки!»

Перед уходом он записал в заведенную ныне тетрадь сумму до которой дошел, и дал мешку новую солидную команду: пятьсот тысяч двести четыре. «Жизнь щедра!»

Планы у него были такие: разобраться с мелкими делами, заняться крупными. Приодеться по-модному, насколько он в этом разбирается. Купить автомобиль и присмотреть себе квартирку в несколько раз просторнее, чем эта, обставить добротной мебелью.

Не переставал Максим светиться смеющимися глазами и удивляться столь неожиданной удаче и денежному мешку, который ему перепал.

Он оплатил все квитанции, закрыл все долги и поехал в институт, где сразу направился к Наталье Павловне.

– День добрый! – поздоровался с ней счастливый Максим, с решительным твердым взглядом.

– Добрый! – заметила она явные странные перемены в нем. – Квитанцию принес? – подозрительно произнесла она свой вопрос.

– Как обещал! – выложил он ей с простодушием на стол востребованную бумажку. И на следующий год мне выпишите, я готов оплатить сразу.

– Какой ты умница, Максим, – похвалила его бухгалтер, благоухающая женщина. – Сейчас распечатаю.

– А это вам, Наталья Павловна, – чайку попьете, – угостил ее Максим от всего доброго сердца коробочкой конфет и, по тому, как ослабли на ее женском лице строгие уголки губ, он распознал, что у бухгалтера поднялось настроение.

– Спасибо большое, – улыбнулась она в ответ, приподнимая на Макса свои глубоко-проницательные глаза счетовода.

– Всего доброго вам, – воспитанно-благодушно попрощался Максим, раскланиваясь, направляясь в библиотеку.

– Людмила Анатольевна, день добрый, – моментально очаровал Максим библиотекарю, своей не закомплексованностью и открытостью. – Я возвращаю вам книгу, извините за задержку, – выложил он книжку за книжкой с названием «Курс высшей математики».

– А зачем так много? Мне одной достаточно.

– Я одну нашел дома, а она вдруг за ночь сама по себе клонировалась, – отшутился Максим, светясь лампадкой. – На запас, – пожал он плечами, – вдруг кто потеряет, начнет переживать, портить себе и вам рабочий настрой.

Безулыбчивая Людмила Анатольевна ничего не ответила, у нее видимо свое мнение было на этот счет, отличное от Макса.

– А это презент вам, от всей души, – угостил Макс и ее тоже коробочкой конфет.

– Ну, Зыбулин Максим..., – обрадовалась библиотекарша, умиленно растрогавшись, – спасибо за угощение. Заходи, если книга нужна будет.

– Обязательно. Всего вам хорошего, – распрощался вспотевший Макс, покинув библиотеку.

Три важных дела он сделал: заплатил за квартиру, учебу, и вернул книгу, от чего сделал вывод: – «деньги меняю все: и настроение, и самооценку, и дают новые возможности. С деньгами открываются – любые горизонты!»

В коридоре он встретил Стаса, отмечая его досадливый взгляд и прохладное настроение. Стас без особого интереса поприветствовал его, спросил:

– На философию идешь?

– Вообще, прогулять хотел, – неунывающе произнес Максим, блеснув огоньком позитива. – Сам-то как? Что-то вид у тебя прескучный.

Стас подозрительно юркнул глазами по дружбану, не втыкая, от чего он счастлив? – Просто с Линой рассорился. Не помнишь, что ли? Мы остались до отключки, а девчонки уехали.

– Так помирись! – предложил беззаботный Максим, подперев подоконник бедрами. День пылал солнечным цветением, природа за окном благоухала изумрудной зеленью.

– К ней так не подкаатишь, – приуныл Стас, поморщив нос, важно зачесывая волосы назад.

– Так подкатись! Предлагаю сделку! – воодушевился Максим отличной мыслью. – У меня есть деньги. Ты меня знакомишь с Полиной, а я тебя отблагодарю, крутой тачкой!

– Ты что? – поперхнулся Стас, покашляв. – Откуда у тебя деньги? Это прикол такой? – и окинул немислимыми глазами своего дружбана.

– Бабушка наследство оставила, – почти честно признался, Максим без лишних эмоций.

– Наследство! Тебе! Бабушка?! – обескуражено подчеркнул он каждое слово, задержавшись от завидной лихорадки.

Максим простодушно мотнул головой, не делая из этого сенсации.

– Классные перемены, это я понимаю! – глотал слюнки Стас, держась в видимом равновесии. – Здорово! Тогда мне новую тачку, – замашисто предъявил он, горя от зависти. – Ламборджини потянешь? Тут как раз салон недалеко, – загнул он нахально.

– Ламборджини так Ламборджини, – ответил Макс, как само-спокойствие. – Купим себе по Ламборджини!

– Я в шоке! – хватался за голову Стас, приседая. – Твоя бабушка, царство ей небесное, была миллиардершей что ли? – блестел он зубами, забывшись.

– Типа того.

– Но сначала автомобиль, а потом познакомлю! – по-деловому подошел дружбан.

– Не вопрос! Я заполучу деньги в течение трех дней – и поедем покупать! – не перечил добродушный Макс, постоянно улыбаясь.

– Добро! Приодеться бы тебе!

– Да? – осмотрел себя Максим, обратив внимание на поношенную одежду, – я в моде не разбираюсь, – поскромничал он.

– Не парься, помогу тебе! Подскажу!

– Спасибо, Стас, твоя помощь мне будет кстати!

– Ламборджини – помнишь, да?! – со смелой беспардонностью повторил Стасик, беря свое-ничего не теряя.

– Как договорились. Встретимся на днях. Не подведу!

– Окей! Я пошел на философию, – с показным безразличием удалился он, махнув рукой.

– Давай, дружище! Встретимся! – попрощался Макс и помчался домой набивать тюки на Ламборджини и на остальную роскошь жизни, полностью забив на учебу, глупо полагая, что раз он заплатил наперед, его не посмеют отчислить.

11

День сменила ночь, ночь перешла в день и, Макс, наполняя спортивные вместительные сумки доверху деньгами, не видел, как прошел весенний ливневый дождь, а потом взошло солнце и от солнечных лучей ослепительной медью отблескивал влажный асфальт.

– Абракадабра, – один миллион двести двенадцать тысяч; один миллион двести двенадцать тысяч сто. Один миллион двести двенадцать тысяч двести.

И чтобы не сбиться, Максим аккуратно вел толстую тетрадь, записывая проговариваемую последовательность значений по возрастающей. К покупке Ламборджини себе и Стасу он заготовил два полных мешка. Теперь продолжал эксплуатировать мешок в пользу новой квартиры, просторной, можно в центре города... Огромные апартаменты в небоскребе, на последнем этаже откуда открывается потрясающий вид на ночной город – можно легко себе такое позволить.

Максим запасся банковскими резинками. Все стопки ровно по сто тысяч, скреплял под резинку. Но останавливаться не собирался. Денег много не бывает. Сегодня автомобиль, завтра яхта, послезавтра личный самолет и как бонус – собственный остров, куда можно улететь и наслаждаться уединением. Красота! Но, как бы, то там ни было, к покупке автомобилей он был уже готов.

Мешок работал непрерывно. Любая система мира не смогла бы сравниться с трудолюбивым, не требующего обслуживания фискальным мешком. Правда закончились спортивные сумки, и Максим вынужденно прервался, успевая сбегать до рынка за торбами.

Включив музыку, он танцевал пусть неумело, зато торжествующе, представляя, как он владеет целым миром.

12

Безмятежная стояла погода, и в блаженной тишине звучал птичий хор. Зяблик – задорно запевал, спрятавшись в зеленой утренней листве, скворец подхватывал на верхушке березоньки, и дрозд с переходами подпевал, треща и заливая.

Макс договорился о встрече со Стасом на центральной площади, в половине десятого.

Медленно просыпалось немного прохладное, но светлое субботнее утро. Влажный воздух прозрачно стеклился по земле, и дворники граблями сгребали в кучу прошлогоднюю засохшую коричневую траву, под которой уже показалась изумрудным полотном зеленая нежнейшая трава.

Максим без суеты, подъехал к нужному времени на главную площадь, где его уже в нетерпении ждал Стас, одиноко стоявший в компании стаи городских голубей. Они, воркуя и совсем осмелев от голода, вплотную подступили к нему, окружив молодого человека в голубиной надежде, что им что-нибудь перепадет.

– Ого, Макс, ну и сумищи! – резко выкрикнул Стас, и птицы трепеща разлетелись в разные стороны. – Не боишься так ходить?

– Нормально, если не орать на всю улицу, – приглушенно сказал Максим, в луче оранжевого солнца, – ждем такси – и рванем.

– А что оделся как спортсмен? – усмехнулся Стас столь нищенскому прикиду своего спонсора – дружбана, надменно щеря ровными белыми зубами.

– Для удобства, – сухо оборвал его Макс, не афишируя себя.

– А вот и такси, – увидели ребята желтую машину с шашечным плафоном на крыше.

– «Костя, три, шесть, два, Марина, Николай», – оно самое, – проверил Макс номер машины. – Пошли, – распорядился он.

Автомобильный салон, где продавались одни Ламборджини, еще не открылся. Открытие через пятнадцать минут, но Стаса судорожно подмывало попасть внутрь. Закурив в сторонке, непроизвольно поигрывая скулами, он суетливо поправлял холеными руками свои волосы. Наконец-таки администратор, в элегантной униформе, открыл им двери салона, бросив на двух парней, сомневающийся, подозрительный взгляд. Если Стас и выглядел прилично, то Макс как будто бы собрался бегать трусцой по дорожке возле дома, где особенно важно, в ранний час его никто не увидит, во что он одет.

– Посмотри, какие тачилы! – сердце Стаса возбужденно заклокотало, при виде в ряд новеньких крутых автомобилей.

Макс промолчал: его язык онемел от такой роскоши, упоенно восхищаясь популярными на весь свет своим совершенством автомоделями.

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь? – осмотрительно обратился к ним представитель продавец-консультант в строгой форме, придерживаясь придирчивого бдительного взгляда.

Ребята вздрогнули и обернулись, важно и надменно уставились на консультанта, одетого в строгую белую рубашку с эмблемой золотого разъяренного быка на светлом галстуке.

– Конечно, можете. Нас интересует вот эта машина, – определенно заверил Стас, подойдя вплотную к Ламборджини, что отливала стальным серым пятном на полоске солнечного света.

– Меня зовет Артем, и я вам с удовольствием представлю модель, от которой безусловно начинает учащенно биться сердце, – и консультант взмахнул налегке правой рукой, словно волшебной палочкой:

– Хуракан спайдер (Huracan Spyder) – элегантный спортивный автомобиль, – говорил Артем заученными словами гипнотически-складно и быстро. – Мощный и динамичный двигатель. Двойное сцепление. Система полного привода с электронным управлением. Шестьсот

десять лошадиных сил. Расход топлива – от одиннадцати литров на сто километров, – незаметно вздохнул он, дополняя, – эти комфортные, высокотехнологичные автомобили идеальны для комфортабельной жизни богатых, солидных бизнесменов.

– Как раз для нас, – нахраписто сказал Стас, поджимая губы в горячей ухмылке, лихо запрыгивая внутрь.

Консультант от такой прыти немного растерялся. – Только ничего не нажимайте, – вежливым тоном попросил Артем, глядя с опаской на клиентов.

– А бензин то в ней есть?

– Полбака, – открыто донес консультант, нагнувшись вперед своим плотным корпусом.

– Мы берем, – смело подтвердил нестеснительный Стас, высунув голову с удлиненной челкой из салона, решив одним моментом вопрос выбора за себя и дружбана. – Скидка будет?

– У нас скидки не предусмотрены. Если цена слишком велика, можете попробовать оформить кредит, – разъяснил им консультант, не улыбаясь, с холодным лицом, умело держа рабочее амплуа.

– Нам две, пожалуйста, заверните. И страховку. В общем, все необходимое в придачу, – с напором подтвердил Стас, зажигательно лыбясь, искря мужской симпатией.

– Берем, – твердо сказал Максим, с естественной скромностью, который сам себе был кредитором.

– Сразу два автомобиля? – замялся Артем-консультант, неслыханно удивляясь, причудливым-богатым клиентам.

– Да-да, вы не ослышались, одну белую, другую серую! – охотно дожимал Стасик, улыбаясь как летнее солнце.

– Пожалуйста, будете кредит оформлять? – добродушным тоном заключал продавец-консультант сделку.

– Зачем же..., – пожал Макс плечами, – наличными! – Где у вас касса? – одушевленно включился Макс, заблестев деловыми карими глазами, показывая взглядом на полные на сумки.

– Конечно, – с одобрительным взглядом и с прямой осанкой держался Артем. – Пройдемте за мной, – деликатно-вежливо пригласил он следовать. – Сначала оформим договор Купли-продажи, потом деньги в кассу, – разъяснил консультант порядок оформления дорогостоящей покупки.

13

По чистейшему бледно-голубому небу поднялось огненное солнце, приблизившись к точке зенита, нагревая до кипения воздух. Жизнерадостно корпела природа. Жужжал проснувшийся труженик шмель пушистый вокруг первых апрельских цветов, и ветер-шалун, обнимая за плечи, смешно взлохмачивал на головах у прохожих красиво-уложенные шелковистые прически.

Макс, покрываясь потом и краснея до корней волос, застрял в кассе:

– И куда вы прикажите мне выкладывать деньги? В это маленькое окошко? По одной пачке? – еле сдерживался Макс, чтобы не начать возмущаться, глядя на бронированную кассу и маленький передаточный лоток.

– Ну что же делать. Такие порядки, – услужливо отозвался администратор. – Кассир заблокирует кассу, а вы сможете постепенно передавать через окошко свои деньги, – предупредил покупателя грамотный административный сотрудник.

– Хорошо, нет проблем, – мягко согласился Макс и пропал в кассе на битый час, заваливая кассира пачками купюр, следя с наслаждением, как счетчик банкнот проверяет и пересчитывает денежки.

– Т-р-р-р-р. Т-р-р-р-р.

Кассир объявила, что все в порядке, подсчет произведен полностью, сумма по договору подсчитана и принята. Со штампом «Оплачено», кассир выдал Максиму на руки квитанцию и договор. Выйдя из разблокированной бронированной комнаты, Макс свободно вздохнул и торжественно поднял соединенные вверх руки, показывая Стасу: всё! Автомобили наши!

К молодым людям подошел администратор, проверил оплату, после чего вручил им бумаги и ключи от люксовых иномарок.

Молодые люди уселись за руль первоклассных машин. Стас в серую, Макс в белую. Эмоции бурлили через край и зашкаливали. Тут же набрав скорость они рванули по городу, оголтело перезваниваясь между собой автомобильным сигналом. Сквозь высокие, разросшиеся насаждения, с раскрывшейся свежей молодой листвой, озаряло их лица солнце золотистыми не жгучими лучами. Свернув на трассу, разогнавшись до двухсот километров, догоняя и перегоняя друг друга, ребята заглохли на семьдесят четвертом километре загородного шоссе, когда закончился бензин.

– Ну что за дела? Бензин кончился, – всплакнул Стас с несчастным выражением, будто любимую сосочку выдернули у него прямо из-за рта. – А до заправки два километра, – заглянул он в навигатор.

– Надо было сначала заправиться, а потом радоваться, – резонно заметил Макс, в дешевом спортивном костюме, запоздало определившись с разумной мыслью.

Несколько машин, мчавшихся мимо, остановились и предложили им бескорыстную помощь. Прицепом дотащили их до заправки, где заправили по полному баку они свои Ламборджини.

На обратном пути друзья заехали в придорожное кафе. Заняв столик у окна, к ним подошла молоденькая приветливая официантка, и предложив меню, приняла заказ: два салата «Нежный»; две порции отбивных с жареной картошкой; хлеб. Отдельно потом кофе и ягодное пирожное.

– Ну и тачилы у нас крутые, дружище! Вот это ты мне подмостил подарок! И Лина, не вытерпит и сразу со мной помирится, – светлые глаза Стаса искрились балдежом от восторга, поедая обед.

– А с Полиной ты меня когда познакомишь? – напомнил ему собранный Макс про маленькое условие подарка.

– Ну, когда..., когда..., – задумался Стас, размышляя о чем-то в своей стильной голове. – Парень ты приметный, – без всякой неловкости сказал он, вроде как комплимент, – но надо тебе..., – поморщился Стас, покрутив полукруглой кистью руки, – подстричься сегодня и приодеться. – А завтра уж, как договаривались.

– Что ж... Давай так, – не спорил Макс, блеснув румянцем и благодушием.

Стас удовлетворенно метнул на дружбана своими с хитрецей глазами, помыслив в этот миг о чем-то своем.

– Стас, я хотел у тебя спросить, – подошел Максим, к интересующей его теме.

– Давай, валий! – возмнив он себя экспертом, активно махнув рукой.

– Если бы у тебя было премного денег, куда бы ты их вкладывал?

– Во, ого, ну как..., – причмокнул сладко Стас, отпивая горячее черное кофе. – В недвижимость, конечно, – рассудительно сказал он. – Можно еще купить готовый бизнес, стать инвестором интересного прибыльного проекта, но для этого надо нанять толкового менеджера, юриста и открыть фирму, – говорил и мудрыми глазами водил по пыльному со стороны улицы окну. – Не обязательно на себя, – подметил он, уставившись на Макса, – приглашаешь на работу генерального директора и от его имени руководишь компанией.

– В тебе прям бизнесмен живет, – похвалил его Максим, уловив дельные советы.

– Есть маленько, – поскромничал Стас, допив кофе. – Ну что, рванули? – звонко прозвучал голос Стаса, – один в сером, другой в белом, два веселых друга!

– Рванули, – подтвердил Макс, и они, словно перед состязаниями, грозно разошлись по своим иномаркам.

14

Молодые люди остановились возле парикмахерской под названием «Стриж». Внутри пахло специфическим раствором для химической завивки, доносился звук рабочего триммера, срезая с головы клочки отросших чьих-то волос.

– Тут нормально. Я стригся, – охарактеризовал Стас заведение, уже внутри, окунувшись в рабочую обстановку. – Девушка, здравствуйте, – завел он разговор за замкнутого по характеру Макса.

– Здравствуй, – поздоровалась вежливая девушка, работая, не отрываясь натренированными руками.

– Нам бы подстричь молодого человека по-модному, с каплей изысканности, – обратился к ней Стас за кроткого Макса, предпочитающего молчать.

– Я женский мастер. А вам надо пройти дальше. Там Верочка, она как раз сейчас свободна, – направила их мастер, колдуя над женской головой.

Друзья прошли во второе помещение, услышав, как Верочка громко ссориться с кем-то по телефону в подсобке.

– Ты ведь мне обещал! – визжала она крикливо. – Ну как ты можешь так поступить?! Я ведь рассчитывала на тебя. Ну, раз ты так – не звони мне больше! Чучело морское! – брызнула она в трубку и замолчала.

Молодые люди переглянулись и пожали плечами, ожидая... Раскрасневшаяся Верочка подтерла слезы и через минуту вышла. Налитые кровью белки выдавали ее испорченное настроение.

– Вы стричься? – надрывно прозвучал ее голос, еще продолжая тяжело всхлипывать. – Кто первый? Присаживайтесь на кресло! – вернулась она встрой, подобравшись телом, но не сконцентрировавшись духом.

– Вот этого молодого человека необходимо подстричь модно и современно! – озвучил задачу Стас, толкая Макса в кресло.

– Поняла вас, – задумчиво ответила Верочка, мысленно перебирая разговор с любимым и, резко схватившись за машинку для стрижки, прошуршала ей половину головы под ноль.

– Господи! Что же я наделала! – опомнилась девушка, включая в глазах безотчетный ужас. Выключив машинку, мастер схватилась за лицо, брызнув слезами. – Насадку забыла поменять. Кошмар просто! Просто какой-то кошмар! Простите! Я все испортила! Одни неприятности на голову сыплются! – сорвалась девушка, убегая реветь в подсобку.

Стас подошел к Макс и схватил его рукой за подбородок:

– Плакала конечно твоя модная стрижка, но лысых девушки любят еще больше! – лестно приободрил он Макса. – Пойду успокою девушку, реветь-то чего, пусть доделывает, как есть, – суетился Стас, находя всем незаменимые слова поддержки.

Макс остался ждать, высматривая себя в зеркало. Лысым он не еще не ходил. Последний раз – в пять лет, когда мама нашла у него вошь.

Когда девушка закончила гладь на голове Макса, Стас не удержался и схватился за живот гогоча:

– Ну ты красавчик! Лысый – такой смешной! Неказистый бандюга! Ушки на макушке! На жарнице – голове нежарко!

– Хватит уже смеяться, – затушевался Максим, выйдя из парикмахерской, розовея от смущения, поглаживая свою добротную лысину. Его карие круглые глаза с густыми ровными брови засветились ярче чем весна.

Солнце спустилось ниже, застряло меж мягких взбитых облаков и ветер ласково зашепотал свободную от волос голову Макса. Он не выдержал и закурил, водя глазами по дураку-Стасу, что ржал как конь, не в силах остановиться:

– Не буду больше, извини, – честно пытался он взять себя в руки, но продолжая глумиться, потешался от души:

– Бандюга в спортивном костюме! А чтобы тебя никто не узнал, давай мы тебе паричок купим, – снова расходился он истошно, скручиваясь животом.

Терпеливый Макс ждал, пока дружка успокоится и грелся на солнечной стороне, подставляя для загара свою белую залысину. Как ни крути – мужчину не прическа делает, а характер, воспитание, ум, – ему всегда так мама говорила, и лишь сейчас он вник в ее слова.

– Поехали за обновой, и будешь ты выглядеть, как настоящий мужчина! – отпустило Стаса, рванув за вещами в торговый центр.

15

Возвышенные звезды с голубым пленительным свечением рассыпались по черному ночному небу. В тишине гудел скучный ветер, выл плаксиво в ветвях дубовых и поднимал пыль и мусор с дорог и дворов. Неказисто повис месяц, неудачно зацепившись за провода антенны.

Максим интенсивно качал деньги, размышляя серьезно, как ему теперь быть:

– Абракадабра, – десять миллионов шестьсот пятьдесят две тысячи триста рублей.

Стас сразу же на следующий день слился, заранее задумав оборвать с Максом всякую связь. Получил свое и пропал. «Хорош друг!», – как-то так подумал про него Макс, прощая дружка за это, осознавая, что теперь отныне действовать, предстоит ему самому в любых вопросах, и что касается знакомства с Полиной.

– Абракадабра, – десять миллионов шестьсот пятьдесят две тысячи четыреста рублей.

«К нему явился такой план: купить билет на балет, а дальше...»

А дальше план не шел. Мозг заржавел туго, или что-то еще мешало ему думать. Или же он вообще не умел думать, или же надо и вовсе не думать а, – действовать!

– Абракадабра, – десять миллионов шестьсот пятьдесят две тысячи пятьсот рублей.

И параллельно, не теряя времени, он одетый по моде, отправился в самое крупное по городу агентство-недвижимости «Спутник».

На клумбах, напоминающих фужер, рано зацвели нарциссы и красненькие тюльпанчики вытянулись с нераскрытыми бутонами, празднично украшали вход в агентство.

День закипал солнечный и поднявшийся дымок тонкой паутинкой, стойко завис над лужайками. Разгулявшиеся в низкой траве скворцы, плотно застелили парковую зону колышавшимся черным пятном, увлеченно добывая себе личинки насекомых, лакомясь дождевым червем.

Макса проводили в переговорную, где он встретился с агентом, имеющий стаж в этой области больше десяти лет, видный мужчина лет сорока, весьма презентабельной внешности:

– Добрый день. Меня зовут Анатолий Давыдович, – представился агент. – Чем могу быть вам полезен? Как можно к вам обращаться? – пахло от мужчины настоящим сильным парфюмом натуральной кожи, кедрового ореха и ликера, как смог уловить, разложил Макс пахучесть, исходящую от этого человека за время их встречи.

– Добрый! Зыбулин Максим Валерьевич, – представился Макс, осмелев неожиданно. Тем более, что пора начинать двигаться самостоятельно, максимально собравшись с ходом своих мыслей. – Вот хочу прикупить себе жилье бизнес-класса.

– Максим Валерьевич, это отлично! Знать чего хочешь – это путь к успеху! – с теплым тоном подхватил он идею своего клиента. – Сейчас посмотрим, что мы можем вам предложить, – развернул агент глянцевого каталог с предложениями о продаже недвижимости, подвигая журнал поближе к Максиму:

– К вашему вниманию есть суперквартира в престижном жилом комплексе «Дельта». Метраж можно подобрать разный, от пятидесяти трех метров «однушки» до ста восьмидесяти «трешки». В зеленом районе. Рядом пруд. Развитая инфраструктура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.